

РАЗВИТИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ» В ИСТОРИИ ЛИНГВИСТИКИ И ТЕОРИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Рассмотрено развитие содержания понятия «языковая компетенция» в истории лингвистики и теории и методики обучения иностранным языкам, дан обзор основных концепций зарубежных и отечественных ученых к трактовке данного термина, представлена структура языковой компетенции у разных авторов. На основе анализа основных подходов к данному понятию устанавливается определение языковой компетенции в методике обучения иностранному языку.

Ключевые слова: языковая (лингвистическая) компетенция, коммуникативная компетенция, языковые знания, навыки и умения, языковые способности, речевая деятельность, общение.

Впервые термин «языковая компетенция» (или лингвистическая компетенция – заимствование иноязычного слова *linguistic* из зарубежной лингвистики) был введен американским лингвистом Н. Хомским в середине XX в. Согласно Н. Хомскому, он обозначает способность понимать и продуцировать неограниченное число правильных в языковом отношении предложений с помощью усвоенных языковых знаков и правил их соединения. Это подразумевает способность, необходимую для выполнения определенной, преимущественно языковой деятельности в родном языке. Согласно теории ученого, компетентный говорящий/слушающий должен: а) образовывать/понимать неограниченное число предложений по моделям; б) иметь суждения о высказывании, т. е. усматривать формальное сходство/различие в значениях двух выражений. Языковая компетенция у Н. Хомского является идеальным грамматическим знанием, всегда соотносимым со знанием языковой системы (обозначает состояние, а не процесс) [1], что послужило основой для критики со стороны социолингвистов. Так, американский ученый Д. Хаймс, критикуя концепцию Н. Хомского, отмечает, что «существуют правила употребления, без которых правила грамматики бесполезны» [2, с. 278]. Эти правила регулируют производство и понимание высказываний в соответствии с ситуацией, в которой осуществляется речевая деятельность. Таким образом, Д. Хаймс расширил понятие языковой компетенции, понимаемой до этого как языковая способность, и ввел понятие коммуникативной компетенции, обозначающее сумму языковых навыков и знаний говорящего/слушающего об использовании языка в изменяющихся ситуациях и условиях речи.

Н. Хомский семантически противопоставил языковую компетенцию термину «использование языка». Различие значений этих терминов раскрывалось как разница между знанием говорящего или слушающего о языке и применением языка в практике общения и деятельности человека.

К концу 60-х – началу 70-х гг. последователи Н. Хомского (а с некоторыми оговорками и он сам)

начинают понимать под данными терминами языковую способность, т. е. потенциальное знание языка и о языке его реального носителя, и языковую активность, т. е. реальную речь в реальных условиях. Содержание этих понятий отчетливо сформулировал Д. Слобин, указав на различие «между тем, что человек теоретически способен говорить и понимать, и тем, что он на самом деле говорит и понимает в конкретных ситуациях» [3, с. 23]. Таким образом, за короткое время в процессе развития понятия произошел сдвиг в сторону так называемого человеческого фактора, но это обострило проблему происхождения и развития языковой компетенции.

Рассмотрим дальнейшее развитие данного понятия в лингвистике и теории обучения иностранному языку. В зарубежной науке проблемой языковой компетенции занимался целый ряд ученых. Французская исследовательница С. Муаран понимает под языковой компетенцией знание фонетических, лексических, грамматических и текстуальных моделей языковой системы, а также умение оперировать ими в своем высказывании [4, с. 23].

У французского ученого С. Савиньона под языковой компетенцией подразумевается грамматическая компетенция – способность узнавать лексические, морфологические, синтаксические и фонологические особенности языка и манипулировать ими [5, с. 14].

Американский лингвист Л. Ф. Бахман представил подробную структуру языковой компетенции, в состав которой входят компетенции: 1) организационная, состоящая из грамматической и текстуальной, и 2) прагматическая, состоящая из иллокутивной и социолингвистической.

Организационная компетенция включает способности, связанные с владением формальной структурой языка, которые необходимы для создания или узнавания грамматически правильных предложений, охвата их пропозиционального содержания и упорядоченного соединения в текст, т. е. состоит из грамматической и текстуальной компе-

тенций. Грамматическая компетенция обуславливает выбор слов для выражения конкретных значений, их форму и расположение в высказываниях для выражения пропозиций, а также их материальное воплощение в виде звуков или письменных знаков. Текстуальная компетенция включает знание условностей соединения высказываний в текст. Прагматическая компетенция, в отличие от организационной, связана с отношениями между лицами, использующими язык, и конкретным контекстом общения. Согласно Л. Ф. Бахману, она включает иллокутивную компетенцию, т. е. знание прагматических условностей исполнения нужных функций языка, и социолингвистическую, т. е. знание соответствующих социокультурных условностей использования этих функций в заданном контексте [6, с. 89]. Иллокутивная компетенция – это способность формировать иллокутивные (речевые) акты (попросить что-либо, пригласить, информировать кого-либо) в соответствии с ситуацией общения.

Голландский ученый Ян ван Эк рассматривает языковую компетенцию как способность создавать и интерпретировать грамматически правильные высказывания, состоящие из слов, употребленных в своем традиционном, внеконтекстном значении, т. е. в значении, которое обычно придают этим словам носители языка [7, с. 39]. Исследователь признает, что языковая компетенция является основой коммуникативной способности для любого уровня ее сформированности.

В материалах Совета Европы по культурному сотрудничеству (1996) языковая компетенция понимается как знание и способность использовать формальные средства для создания грамматически правильных и значимых высказываний на языке и подразделяется на лексическую, грамматическую, семантическую и фонологическую компетенции [8, с. 42].

В более поздних документах Совета Европы (2001) языковая компетенция подразумевает знание словарных единиц и владение определенными формальными правилами, посредством которых словарные единицы преобразуются в осмысленное высказывание. В структуре языковой компетенции, наряду с уже имеющимися ранее компонентами, выделяется орфографическая и орфоэпическая компетенции [9].

В отечественном языкознании проблема языковой компетенции также нашла свое отражение. С точки зрения М. Н. Вятюшнева, языковая компетенция – «это приобретенное интуитивное знание небольшого количества правил, которые лежат в основе построения глубинных структур языка, преобразуемых в процессе общения в разнообразные высказывания, т. е. в поверхностные структуры. Знание правил не означает обязательного умения

формулировать их» [10, с. 58]. По утверждению автора, языковая компетенция – это лишь звено в процессе овладения языком. Развитие только языковой компетенции не достаточно для речевой практики. Таким образом, владение языком включает в себя языковую и коммуникативную компетенции.

Г. В. Колшанский интерпретирует понятие языковой компетенции шире, оно означает «способность любого человека усваивать любую языковую систему на основе единого логического мыслительного аппарата, свойственного человеку и его мышлению как отражению закономерностей единого материального мира» [11, с. 11]. Он подчеркивает ее единство как системы, части которой подчинены целям выражения тех или иных мыслительных форм и категорий. Однако ни словарь, ни грамматика, ни фонетический состав языка в отдельности не могут обеспечить функционирование языка как средства общения. В связи с этим языковая компетенция предполагает также «соблюдение адекватности языковой формы и ситуативной роли партнеров по коммуникации» [11, с. 14]. Таким образом, конечной целью овладения иностранным языком является «способность и умение участвовать в иноязычной коммуникации – порождать и воспринимать иноязычную речь в соответствии с реальной ситуацией общения и в степени заданной прагматической целью обучения» [11, с. 14].

В отечественной науке конца 80-х – начала 90-х гг. А. Л. Бердичевский высказал мысль о формировании лингвистической, лингвострановедческой и коммуникативной компетенций. В данной формулировке указывается на то, что лингвистическая и лингвострановедческая компетенции являются основой для овладения коммуникативной компетенцией, т. е. являются ее компонентами. Вслед за И. А. Зимней автор понимает лингвистическую компетенцию как «знание системы языка и правил ее функционирования в иноязычной коммуникации, т. е. лингвистическая компетенция включает наличие языковых средств с определенным коммуникативным потенциалом, знание языковых средств и их функций, владение фоновыми механизмами речевой деятельности» [12, с. 17]. Лингвистическая компетенция включает овладение языковой деятельностью на иностранном языке на функциональной основе и предполагает «гибкость языкового сознания» (по Т. М. Дридзе) обучающихся; это умение оперировать языковыми средствами для целей общения, а также позволяет отличать правильные в языковом отношении высказывания от неправильных и формулировать правила языка.

Для того чтобы овладеть языком в ходе речевой деятельности, как указывает А. Л. Бердичевский,

необходимо знание языка, овладение языковой деятельностью, системой иностранного языка, т. е. лингвистическая компетенция является предпосылкой для коммуникативной, поскольку речевая деятельность происходит только благодаря тому, что коммуниканты владеют системой языка.

И. Л. Бим включает в лингвистическую компетенцию и социолингвистические аспекты, определяя ее как «владение языковыми средствами, процессом порождения и распознавания текста» [13, с. 10].

Е. В. Тихомирова в своем диссертационном исследовании отмечает, что лингвистическая компетенция проявляется в правильном употреблении лингвистических форм на иностранном языке (фонология, морфология, лексика, синтаксис), и выделяет следующее коммуникативное умение лингвистической компетенции: способность строить правильные, с точки зрения норм изучаемого языка, собственные высказывания и воспринимать чужие [14, с. 130].

Д. И. Изаренков понимает языковую компетенцию как «знание единиц языка всех уровней (фонетического, лексического, словообразовательного, морфологического и синтаксического). Важно также знать правила оперирования этими единицами каждого уровня для построения единиц более высокого уровня иерархии вплоть до коммуникативных синтаксических единиц. Другая сторона формирования языковой компетенции связана с формированием способности на основе строительного языкового материала и правил комбинирования единицами языка строить неограниченное число коммуникативных единиц определенной семантики» [15, с. 55].

Согласно словарю методических терминов языковая компетенция предполагает «владение системой сведений об изучаемом языке по его уровням: фонетика, лексика, состав слова и словообразование, морфология, синтаксис простого и сложного предложения, основы стилистики текста. Учащийся обладает языковой компетенцией, если он имеет представление о системе изучаемого языка и может пользоваться этой системой на практике» [16, с. 407].

В. В. Сафонова в своей монографии включает в структуру языковой компетенции следующие компоненты: 1) языковые знания о: правилах лексико-грамматического оформления фраз и СФЕ в изучаемых видах речевых произведений (РП); произносительных нормах оформления иноязычной музыки; интонационно-синтаксических нормах построения изучаемых фраз, СФЕ, дискурса; общих и специфических способах выражения универсальных категорий в родном и иностранном языках;

2) языковые навыки: распознавания лексически и грамматически приемлемых высказываний на иностранном языке; декодирования языковых понятий и представлений в РП на иностранном языке; образно-схематического представления языковой информации о правилах построения и оформления фраз и сверхфразовых единств на иностранном языке; фонетического, лексико-грамматического, интонационно-синтаксического оформления высказываний в соответствии с литературными нормами; 3) языковые способности к лингвистическому наблюдению и обобщению его результатов в виде правил (вербальных и образно-схематических) и языковых алгоритмов [17, с. 100].

Анализируя интерпретацию языковой компетенции зарубежными и отечественными исследователями, можно сделать следующие выводы: 1) языковая компетенция признается базовым компонентом коммуникативной компетенции, без языковой компетенции коммуникативная компетенция не может быть сформирована; 2) большинство ученых рассматривает языковую компетенцию как знание языковой системы изучаемого языка на всех уровнях (фонологическом, лексическом, грамматическом) грамматических правил построения предложения; 3) некоторые исследователи (И. Л. Бим, В. В. Сафонова, С. Муаран, Ян ван Эк и др.) включают в языковую компетенцию навыки и умения использования этих знаний в речевой деятельности на иностранном языке.

Как показывает анализ развития содержания понятия «языковая компетенция» в современной теории обучения иностранным языкам, данный термин обозначает совокупность языковых знаний, навыков и умений, овладение которыми позволяет осуществлять иноязычную речевую деятельность в соответствии с языковыми нормами изучаемого языка в различных сферах деятельности, а также способствует развитию языковых способностей обучаемых.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что термин «языковая компетенция», первоначально возникнув в лингвистике, проникает в теорию обучения иностранному языку, быстро развиваясь и обогащая методическую науку новыми понятиями, ключевыми из которых является коммуникативная компетенция и коммуникативная компетентность. Формирование последнего является основным назначением предмета иностранного языка в школе, поскольку выпускники школ должны быть способны осуществлять иноязычное общение с носителями языка, общаться посредством новых информационных технологий, иметь доступ к многообразию мировой культуры и политической жизни [18, с. 80].

Список литературы

1. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. М., 1972.
2. Hymes D. H. Sociolinguistics. Penguin Education, 1972.
3. Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика. М.: Прогресс, 1976. 350 с.
4. Moirand S. Enseigner a communiquer en langue etrangere. Paris, 1990. 188 p.
5. Михалкина И. В. Коммуникативное и языковое содержание обучения профессиональному общению специалистов в области внешне-экономических связей: дис. ... канд. пед. наук. М., 1994. 179 с.
6. Bachman L. F. Fundamental Considerations in Language Testing. Oxford: Oxford University Press, 1990. 408 p.
7. Van Ek J. A. Objectives for foreign language learning. Vol. 1: Scope. Strasbourg, Council of Europe Press, 1986. 89 p.
8. Современные языки: изучение, преподавание, оценка. «Общоевропейские компетенции владения иностранным языком». Проект 2. Совет по культурному сотрудничеству. Комитет по образованию. Страсбург, 1996. 145 с.
9. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка. Департамент по языковой политике. Страсбург, 2001. Перевод под общ. ред. проф. К. М. Иришановой. М.: МГЛУ, 2005. 248 с.
10. Вятютнев М. Н. Понятие языковой компетенции в лингвистике и методике преподавания иностранных языков // ИЯШ. № 6. 1975. С. 55–64.
11. Колшанский Г. В. Лингвокоммуникативные аспекты речевого общения // ИЯШ. № 1. 1985. С. 10–14.
12. Бердичевский А. Л. Оптимизация системы обучения иностранному языку в педагогическом вузе. М.: Высш. школа, 1989. 103 с.
13. Бим И. Л. Немецкий язык. Базовый курс. Концепция, программа. М.: Новая школа, 1995. 59 с.
14. Тихомирова Е. В. Контроль владения диалогической формой устного официального общения (франц. яз., неяз. вуз): дис. ... канд. пед. наук. М., 1995. 178 с.
15. Изаренков Д. И. Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-нефилологов // РЯЗР. 1990. № 4. С. 54–57.
16. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов. СПб.: Златоуст, 1999. 472 с.
17. Сафонова В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: Истоки, 1996. 237 с.
18. Дудина Е. Н. Формирование коммуникативной компетенции при интенсивном обучении младших школьников иностранному языку // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2009. Вып. 2 (80). С. 80–85.

Оглуздина Т. П., аспирант.

Псковский государственный педагогический университет им. С. М. Кирова.

Пл. Ленина, 2, г. Псков, Псковская обл., Россия, 180760.

E-mail: tanyaogl@list.ru

Материал поступил в редакцию 12.09.2010.

T. P. Ogluzdina

DEVELOPMENT OF THE CONTENT OF NOTION “LINGUISTIC COMPETENCE” IN HISTORY OF LINGUISTICS AND TEACHING METHODS OF FOREIGN LANGUAGES

The article is devoted to the developing of the content of notion “linguistic competence” in the history of linguistics and teaching methods of foreign languages, to overview the main concepts of foreign and native scholars to define this term, it gives a structure of linguistic competence of different authors. The analysis of main approaches to this notion lays the basis for defying the notion of “linguistic competence” in terms of modern teaching methods of foreign languages.

Key words: *linguistic competence, communicative competence, linguistic knowledge, know-how and skills, linguistic abilities, language activity, communication.*

Pskov State Pedagogical University named after S. M. Kirov.

Pl. Lenina, 2, Pskov, Pskov region, Russia, 180760.

E-mail: tanyaogl@list.ru